

ФРАНСУАЗА

БУРДЕН

FRANÇOISE
BOURDIN

Gran Paradiso

ФРАНСУАЗА
БУРДЕН

Райское место

INSPIRIA

МОСКВА
2021

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Б91

Françoise Bourdin
GRAN PARADISO

Copyright © Belfond, un département de Place des Editeurs, 2018

В коллаже на обложке и полусупере использованы фотографии:

© Kei Shooting, fotohunter, LiliGraphie, Sandra van der Steen,
Snowbelle / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Перевод с французского *Ирины Волевич*

Художественное оформление *Виктории Лебедевой*

Бурден, Франсуаза.

Б91 Райское место / Франсуаза Бурден ; [перевод с французского И. Я. Волевич]. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с.

ISBN 978-5-04-117774-4

У Лоренцо есть мечта. И благодаря наследству у него появилась возможность ее осуществить. Он ветеринар и намерен построить для диких животных уникальный заповедник, такого еще не было в Европе. Но не все его поддерживают, считая эту затею утопией. В довершение всего женщина, которую Лоренцо считал любовью всей своей жизни, пусть и решает поддержать его предприятие, но заявляет — скоро она станет женой другого.

Что ж, Лоренцо всегда был сильным. Он знает, что со всем справится, даже если ему будет очень больно.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Волевич И., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-117774-4

Моей дочери Фредерике, которая постоянно вспоминает дождливый и такой грустный день в Кочине, неумный хохот в «Турнесоле», один из водных праздников 14 июля в объятиях розового фламинго, пузырьки шампанского в «Плюм» и «Ля Корниш», медведей в Туари, греческое побережье и четырех кошек — словом, то фантастическое лето 2017 года, которое никак не забывалось, но при этом, однако, еще только предвещало грядущую фантастическую зиму.

*Где-то всегда найдется бездомная собака,
которая помешает мне быть счастливой.*

Жан Ануй «Дикарка»

Часть 1

1

— С чего это ты взял, что я одолжу тебе денег? — с ухмылкой спросил Ксавье.

И окинул пасынка презрительным взглядом с высоты своего превосходства. Этот недоумок столько лет отравлял ему жизнь, что возможность увидеть его наконец в роли просителя и отказать доставила Ксавье большое удовольствие.

— Тем более что я никогда не одобрял этот твой проект, — добавил он.

— Я не нуждаюсь в твоём одобрении, — сухо возразил Лоренцо. — Это вполне реальный, многообещающий проект, и он уже сейчас на подъёме.

— С чем тебя и поздравляю...

Поняв, что разговор закончен, Лоренцо встал, наградив Ксавье холодной, но учтивой улыбкой.

— Перед уходом я зайду попрощаться с мамой.

Повернувшись, он увидел Валера, который бесшумно вошел в гостиную. Тот наверняка слышал их дискуссию, и она его явно огорчила. Когда Лоренцо проходил мимо него, он шепнул:

— Встретимся через пять минут.

Его сводный брат вышел, и Валер обратился к отцу:

— Почему ты относишься к нему так враждебно?

— Враждебно? Да нисколько! — возмущенно ответил Ксавье. — Просто я не желаю участвовать в его авантюрах. Как подумаю, что он вбухал все свое жалкое наследство в эти...

— Папа, это его личное дело.

— Предположим, что так. И, однако, я убежден, что он страдает манией величия, и этот знаменитый парк разорит его дотла.

— Ну, этого ты знать не можешь.

— Я знаю одно — что не дам на это ни гроша из своих денег. Не забывай, мне еще предстоит обеспечить твоё будущее и будущее твоих сестер. А я, когда выйду на пенсию, не желаю класть зубы на полку из-за каких-то сомнительных вложений.

Валер беззаботно пожал плечами.

— В любом случае постарайся в следующий раз обходиться с ним помягче! Ты его почти не слушал и даже чашки кофе не предложил! Обращаешься с ним, как с чужим человеком, а потом удивляешься, что...

— Я давно ничему не удивляюсь с его стороны! — взорвался Ксавье; он уже как будто раскаялся в своих словах и теперь старался оправдаться.

— Если твоя мать захочет пригласить его на ужин, я ничего не имею против.

Их с Лоренцо враждебность всегда оставалась взаимной. Желая завоевать Мод и жениться на ней, Ксавье был вынужден смириться с присутствием этого трехлетнего хорошенького, как ангел, мальчу-

гана, но так и не смог к нему привязаться. Ему не терпелось завести собственных детей, и он предоставил Мод самой воспитывать сына, однако чем больше она баловала своего первенца, тем сильнее это раздражало Ксавье. Скоро у них с Мод родилась первая дочь, потом вторая, и это очень радовало Ксавье, но он продолжал надеяться на рождение сына. Наконец на свет появился Валер, и тут уж гордости отца не было пределов. Теперь у него — родной сын, и это окончательно оттеснило Лоренцо на задний план...

Лоренцо... Это имя особенно раздражало Ксавье, подчеркивая итальянское происхождение пасынка и неприятно напоминая о первом муже Мод — Клаудио Дельмонте, погибшем в автомобильной аварии, — он всегда водил свою «Альфа-Ромео» на сумасшедшей скорости. Мод никогда не говорила о нем, однако сохранила привязанность и любовь ко всему, что напоминало ей об Италии. Так что, женившись на молодой очаровательной вдове, Ксавье поневоле пришлось заодно принять и воспоминания, которые она хранила в глубине души, и этого совершенно ненужного ему ребенка. Взрослея, Лоренцо становился похожим на героя-любовника и при этом демонстрировал весьма твердый характер. Очаровательный малыш с черными кудряшками и голубыми глазами превратился в красавца-подростка, незнакомого с юношескими прыщами, а затем в блестящего, хотя и мрачноватого молодого человека, на которого западали все девушки подряд.

Ксавье с самого начала решил называть пасынка Лораном, объявив, что имя во французском стиле

поможет ему лучше вписаться в их семью. Однако Мод упрямо продолжала называть сына Лоренцо, а младшие дети, очарованные экзотическим звучанием имени, подражали матери. Точно так же их интриговали ежегодные таинственные поездки сводного брата в Бальме¹, где он навещал своего деда с отцовской стороны. Они никак не могли понять, почему этот дед живет один в старом деревенском доме со своими кошками — вот уж оригинал! По возвращении Лоренцо почти ничего не говорил о нем, а на вопросы отвечал крайне скупой, с загадочной улыбкой. Таким образом он ограждал свою итальянскую половину от саркастических реплик отчима. А матери рассказывал только, что когда он выходит из поезда на туринском вокзале, какой-то незнакомый человек, всякий раз другой, хлопает его по плечу и объявляет: «Ты внучок Этторе, верно? Иди за мной!» — и доставляет его в Бальме, к деду, который уже не может сам водить машину. Потом, в конце каждого визита, который длился всего пару выходных дней, старик фотографировал Лоренцо на свой древний «Полароид». Таким образом он мог любоваться внуком целый год, прежде чем вручить его фотографию очередному провожатому. Довольно скоро Ксавье попробовал сделать из Валера соперника Лоренцо, — он возлагал большие надежды на своего сына. Увы, Валер не был ни прилежным студентом, ни стойким спортсменом. Мечтательный, сентиментальный и довольно ленивый, он

¹ Бальме — коммуна на севере Италии, в окрестностях Турина. *Прим. перев.*

даже не думал конкурировать с Лоренцо, которым восхищался и которого искренне любил. К тому же семилетняя разница в возрасте давала ему мало шансов сравняться со старшим братом. А обе сестры — Анук и Летиция — и вовсе не знали, к какому лагерю примкнуть. Они любили отца, и даже если замечали, что он строг с Лоренцо, оправдывали его тем, что их сводный брат — упрямец. И вот доказательство: их стычки не прекращались, и на Лоренцо градом сыпались наказания, которые не всегда выглядели справедливыми. Тем не менее, если Лоренцо лишали каких-нибудь развлечений вне дома или карманных денег, если у него отнимали мобильник или блокировали компьютер, он никогда не жаловался. И, словно назло отчиму, демонстрировал блестящие школьные результаты. Сдав выпускные экзамены и получив диплом, он начал готовиться к поступлению в ветеринарную школу, притом так усердно, что набрал высший балл и попал в список принятых одним из первых. Ксавье понимал, что он несправедлив к пасынку, и временами чувствовал себя виноватым. Ему следовало бы радоваться успехам Лоренцо, но это было выше его сил. И в свое оправдание он убеждал себя, что в конечном счете оказал Лоренцо услугу: именно строгое воспитание заставило юношу хорошо учиться. Однако в глубине души Ксавье знал, что попросту не любит сына своей жены, питает к нему антипатию. Она иногда упрекала его в этом, слыша в ответ лицемерные возражения, порожденные нечистой совестью. Вот и сегодня — как верно заметил Валер — он говорил с Лоренцо свысока, слушал его объяснения вполуха,

нетерпеливо ожидая, когда же тот уйдет. Ксавье заранее был уверен, что сомнительное предприятие, которым его пасынок увлекся несколько лет тому назад, рано или поздно обернется черной финансовой дырой. Да, он думал именно так. И, подавив досадливый вздох, снова взялся за газету, которую Лоренцо помешал ему читать.

* * *

— Я не смогу остаться на ужин, мама, мне еще ехать и ехать до дома.

Огорченная Мод начала было уговаривать сына повременить, но тут вмешался Валер:

— С учетом того, как его приняли, я понимаю, почему он не хочет остаться.

— Ксавье плохо с ним обошелся? — спросила Мод, заранее зная ответ.

— Он отказывается мне помочь — что ж, это его право.

— А тебе нужно много денег?

— Мои финансисты согласятся на новые инвестиции только при условии моего личного вклада, пусть даже минимального, — это будет гарантией надежности всего проекта.

— Мне очень жаль, — прошептала Мод.

— Не переживай, мама. Я обращусь к другим.

К *другим*... ну, конечно, как всегда, к другим, поскольку Лоренцо не мог рассчитывать на поддержку семьи. Мод точно знала, в каких выражениях ее муж станет мотивировать свой отказ: он скажет, что не верит в будущее этого парка, что Лоренцо, с его

солидным дипломом, вполне способен самостоятельно справиться с затруднениями, и вообще, он самый обеспеченный из всех четверых детей. Да, разумеется... Но притом, несомненно, еще и самый целеустремленный, самый талантливый, словом — лучший. Однако Мод, конечно, поостережется сказать это вслух.

Лоренцо подошел к матери и стащил у нее из-под рук ломтик яблока, которые она раскладывала на тесте.

— Вечно эти сладкие пироги, а вот пиццы — никогда! — шутливо посетовал Валер.

Ксавье исключил пиццу из семейного меню, но покончить с домашними тортами ему так и не удалось: их обожали все. В свое время Мод переняла у Клаудио искусство выпечки на итальянский манер, и каждый раз ее изделия выглядели по-другому.

— В конце месяца я возьму несколько дней отпуска и приеду к тебе в гости, — сказал Валер брату.

— Добро пожаловать! У нас есть очаровательный двухнедельный жирафенок, ты обалдеешь, когда увидишь!

Валер прыснул со смеху при этом напоминании о своем детстве: он долгие годы не расставался с любимым плюшевым жирафом, которого Лоренцо подарил ему в один из рождественских вечеров. У Лоренцо редко водились карманные деньги, и, чтобы купить подарки, он еще с ноября начинал подрабатывать, где мог. Чаще всего он дарил родным плюшевые игрушки, брелоки для ключей или календарики. Мод благоговейно хранила все подарки сына, а Ксавье регулярно «терял» их.

— Если хочешь, я и тебя возьму с собой,— предложил Валер матери.

— Ты же знаешь: твой отец терпеть не может сидеть по вечерам один в пустой квартире, — напомнила ему Мод. — Он часто приходит усталый из своей аптеки, работа там сумасшедшая.

— Он все так же ведет битву за внедрение препаратов генной терапии?

Вместо ответа Мод хихикнула, потом сунула пирог в духовку и, обернувшись к Лоренцо, несколько секунд молча разглядывала его. Как всегда, с восхищением.

— Ты совсем исхудал, и волосы у тебя слишком длинные, — нежно сказала она. — Неужели о тебе некому позаботиться?

Лоренцо обескураженно развел руками, потом обнял мать.

— Найди все же как-нибудь время приехать ко мне, — шепнул он.

Мод очень хотелось навестить сына, он должен был это знать. Плохие отношения с отчимом сделали его замкнутым, скрытным, но под внешней оболочкой бесстрастия он оставался тонко чувствующим человеком, и они с матерью нередко думали одинаково. Странное дело: хотя Лоренцо жаждал любви, пока еще ни одна женщина не смогла заставить его забыть о горьком сердечном разочаровании, пережитом в конце учебы: ему уже шел тридцать четвертый год, а он по-прежнему был одинок.

— Займись собой, милый, и, пожалуйста, будь внимателен на дороге.

Мод всякий раз повторяла эту просьбу, как мантру. Сколько раз она спрашивала себя, как сложи-

лась бы их с Лоренцо жизнь, если бы Клаудио не разбился, сидя за рулем своей «Альфы». В то время он был очень молод, полон радостной энергии и горячей любви к своему очаровательному маленькому сыну. Смогли бы они и дальше вести счастливую, беззаботную жизнь в Италии, все втроем? Увы, гибель мужа сокрушила Мод, отняв у нее волю и силы. Судьба, которая свела ее с Ксавье, подарила бедняжке второй шанс. Но такой непохожий на первый...

Она смотрела вслед уходящему Лоренцо, потом перевела взгляд на Валера и улыбнулась ему.

— Ну а ты, мой дорогой, ты-то останешься на ужин?

— Конечно. Я же знаю: ты всегда грустишь, когда он уезжает.

— Если бы еще он не жил так далеко от нас!

— Ничего, я тебя отвезу к нему, — повторил Валер. — А папе придется смириться и провести уик-энд без тебя. Или пускай едет с нами!

И они оба рассмеялись при мысли об этом маловероятном варианте.

* * *

Несколько часов спустя Лоренцо покинул автозаправку, где залил полный бак бензина и съел безвкусный сэндвич, запив его таким же безвкусным кофе. Следующую часть ночи он гнал машину в сторону Юра¹, радуясь приближению к своим родным

¹ Ю р á (фр. *Jura*) — департамент и горный массив на востоке Франции, в регионах Бургундия и Франш-Конте. *Здесь и далее прим. перев.*